



DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-734-747

EDN: PPIALJ

Научная статья / Research article

«Мягкая сила» как часть турецкой внешней политики в Грузии

Р.Т. Мамедов  

Институт Европы Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

 rashid_mamedov_2000@mail.ru

Аннотация. Рассматривается стратегическое использование «мягкой силы» как неотъемлемого компонента внешней политики Турции в регионе Южного Кавказа. Исследуются стратегии и механизмы, с помощью которых Турция проецирует свое культурное, экономическое и дипломатическое влияние в регионе, оцениваются целенаправленные усилия Турции по улучшению своего имиджа, авторитета и значимости в Грузии. Уделяя особое внимание культурной дипломатии, образовательным обменам, гуманитарной помощи и экономическому партнерству, автор раскрывает, как Турция стремится формировать восприятие собственного имиджа, развивать сотрудничество и укреплять геополитическое положение. Методологически исследование базируется на конкретных примерах применения турецкой «мягкой силы» в Грузии. Помимо этого автор анализирует общие рамки политики Турции в этой южнокавказской стране с помощью историко-описательного метода. Анализ контента турецких СМИ и других проводников турецкой культуры, таких как ТВ-шоу, фильмы, сериалы и др., применялся для понимания того, как Анкара использует «мягкую силу» для продвижения своих культурных и политических интересов в Грузии. Посредством эмпирического анализа рассматриваются инициативы Турции в области «мягкой силы», включая продвижение турецкого языка и культуры, образовательные стипендии и гуманитарную помощь. Кроме того, в исследовании изучено восприятие инициатив Турции в области «мягкой силы» местным населением и оценено влияние этих инициатив на региональную динамику. Полученные результаты подчеркивают многогранный характер турецкой «мягкой силы» и последствия ее применения для Грузии. Учитывая христианское большинство населения южнокавказской республики, Турция опирается на светские инструменты своей «мягкой силы», при этом не отказываясь от религиозного влияния на мусульманские общины в стране.

Ключевые слова: внешняя политика, Южный Кавказ, мягкая сила, Маариф, Диянет, дипломатия мыльных опер

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мамедов Р. Т. «Мягкая сила» как часть турецкой внешней политики в Грузии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 734—747. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-734-747>

© Мамедов Р.Т., 2023



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

“Soft Power” as a Part of Turkish Foreign Policy in Georgia

Rashid T. Mamedov  

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

 rashid_mamedov_2000@mail.ru

Abstract. This study examines the strategic use of soft power as an integral component of Türkiye’s foreign policy in the South Caucasus region. The author explores the strategies and mechanisms by which Türkiye projects its cultural, economic, and diplomatic influence in the region. It also examines Türkiye’s purposeful efforts to improve its image, authority and significance in Georgia. Paying special attention to cultural diplomacy, educational exchanges, humanitarian aid and economic partnership, the paper reveals how Türkiye seeks to shape its perceptions, develop cooperation and strengthen its geopolitical position. Methodologically, the study is based on case studies of Turkish soft power in Georgia. In addition, the author analyzes the general framework of Turkish policy in Georgia using the historical-descriptive method. The content analysis of Turkish media and other Turkish cultural agents such as TV shows, films, serials, etc. was used to understand how Ankara uses soft power to promote its cultural and political interests in Georgia. Through empirical analysis, the study examines specific examples of Türkiye’s soft power initiatives, including the promotion of the Turkish language and culture, educational scholarships and humanitarian aid. In addition, the study examines the perception of Türkiye’s soft power initiatives by the local population and assesses their impact on regional dynamics. The findings emphasize the multifaceted nature of Turkish soft power and the consequences of its use for Georgia. Given Georgia’s Christian majority, Türkiye relies on secular instruments of its soft power, while not giving up religious influence on the Muslim communities of Georgia.

Key words: foreign policy, South Caucasus, soft power, Maarif, Diyanet, soap operas diplomacy

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Mamedov, R. T. (2023). “Soft power” as a part of Turkish foreign policy in Georgia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(4), 734—747. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-734-747>

Введение

С начала правления Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г. механизмы «мягкой силы» постепенно стали приобретать все более значимый характер в реализации внешнеполитических планов Анкары. Следует отметить, что ключевые инструменты политики, основанные на исторической, культурной и языковой общности, а также основные институты турецкой «мягкой силы» оформились еще в 1990-е гг. Однако Партия справедливости и развития за годы пребывания у власти выработала эффективный комплекс мер реализации «мягкой силы», благодаря чему Анкара укрепляет свои позиции в различных регионах мира несилowym путем. Потенциал «мягкой силы» Турции огромен, из-за чего можно предположить, что страна и дальше будет наращивать свое присутствие в других государствах с ее помощью.

Грузия наряду с Азербайджаном является объектом турецкой «мягкой силы» в регионе Южного Кавказа. Грузия обладает важным

географическим положением, ресурсами, страны связывает длительный период взаимоотношений. В годы холодной войны отношения между двумя соседними странами были заморожены из-за противостояния между коммунистическим и капиталистическим блоками. Южный Кавказ считался чувствительной пограничной зоной и зоной потенциального конфликта между Советским Союзом и НАТО. Турецко-грузинская граница была закрыта и строго контролировалась, что препятствовало установлению каких-либо контактов между двумя соседними странами (Rohoziński et al., 2008, pp. 31—40). Однако с момента установления дипломатических отношений в 1991 г. страны заново открыли друг друга и перешли к тесному взаимодействию в различных областях. Турция осуществляет политику «мягкой силы» в отношении в Грузии через культурное, образовательное и экономическое сотрудничество.

Грузины и турки не являются родственными народами, в большинстве своем

исповедуют разные религии. Поэтому использование Турцией исламской и тюркской части своей политической идентичности существенно ограничено. Территориальное положение Грузии выделяет ее на фоне южнокавказских соседей, поскольку именно через Грузию проходят основные транспортные пути, связывающие Турцию с Азербайджаном, Россией и делающие возможным ее экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии. Грузия служит важным транзитным маршрутом для энергоресурсов, особенно нефти и природного газа, из Каспийского региона на международные рынки. Трубопровод Баку — Тбилиси — Джейхан и газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум являются важными проектами, которые подчеркивают роль Грузии в энергетической безопасности и экономических интересах Турции. Кроме того, Грузия сохраняет нейтралитет на фоне сложных армяно-азербайджанских отношений. Для Грузии важность Турции проявляется в первую очередь в экономической сфере. В частности, страна обеспечивает транзит грузинских товаров, направляющихся на рынки Европы и Ближнего Востока. Близость турецких портов и хорошо развитая транспортная сеть позволяют Грузии получить доступ к мировым торговым маршрутам, повышая ее экспортный потенциал. Более того, Турция является крупнейшим торговым партнером Грузии. Турция является популярным туристическим направлением для грузин, и наоборот. Этот туристический обмен укрепляет связи между людьми, способствует культурному взаимопониманию и получению экономических выгод в секторе туризма для обеих стран.

Говоря об исторических связях с Турцией, следует отметить, что непосредственно в состав Османской империи входила Западная Грузия, к которой относятся такие регионы, как Аджария, Мегрелия, Гурия и Имеретия. Примечательно, что современная гуманитарная политика Турции направлена прежде всего на мусульманские регионы: Аджарию и Квемо-Картли. При этом целый ряд проектов реализуются и в Тбилиси.

Обзор литературы и методология

Важную роль для нашего исследования играет идеология «неоосманства», содержание которой заключается в наращивании политического влияния Турции в странах, ранее входивших в состав Османской империи. Для успешного применения механизмов «мягкой силы» турецкие политики использовали различные инструменты в зависимости от трех доминирующих идеологических концепций — пантюркизма, панисламизма, «неоосманства». На связь между внешнеполитической доктриной «неоосманства» и активизацией присутствия Анкары на бывших территориях Османской империи указывали следующие авторы: В.А. Аватков (2014b), А.Б. Бурашникова (2013), И.В. Кудряшова и В.В. Матюхин (Кудряшова, Матюхин, 2013), Э.Т. Мехдиев (2016), М.А. Шпаковская и О.В. Барнашов (Шпаковская, Барнашов, 2018), А.И. Зубкова (2015), Е.А. Сафонкина (2014), В.А. Надеин-Раевский¹. Эти авторы выделяли истоки, а также основные черты и направления стратегии реализации политики «неоосманства». Кроме того, важно ознакомиться с работами таких зарубежных авторов, как М.Б. Алтунышик (Altunışık, 2010), Ш. Кардаш (Kardaş, 2011; 2012), Ф.С. Ларраби (Larrabee & Lesser, 2003).

Невозможно пройти мимо работы одного из идеологов турецкой политики Ахмета Давутоглу «Стратегическая глубина», в которой он представил новое видение турецкой внешней политики в духе неоосманской идеологии (Davutoğlu, 2001). В книге предлагаются новые рамки турецкой внешней политики, основанные на «стратегической глубине», которая проистекает из исторического и культурного наследия Турции как моста между Европой и Азией. Внешнеполитическая доктрина, изложенная в работе, играла роль основного ориентира турецкой внешней

¹ Надеин-Раевский В. А. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции // Российский совет по международным делам. 03.09.2012. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poisk-novoy-identichnosti-i-vneshnyaya-politika-turtsii/> (дата обращения: 24.08.2023).

политики на протяжении практически десятилетия. Основной упор в контексте переосмысления роли Турции в условиях трансформации международной системы по окончании холодной войны на региональном и глобальном уровнях делался на уникальном характере сочетания в ней особенностей геополитического положения и историко-культурного «бэкграунда». Выделяя данные характеристики и причисляя Турцию к группе «центральных» держав, А. Давутоглу обосновывал претензии Турецкой Республики на роль ключевого игрока как в рамках различных регионов (Ближний Восток, Балканы, Кавказ, Центральная Азия и т. д.), так и в масштабах мировой системы, опираясь прежде всего на внутренний потенциал страны как правопреемницы Османской империи с ее богатой историей.

Следует упомянуть работы, посвященные месту «мягкой силы» во внешней политике Турции. Среди отечественных авторов можно выделить работу А.И. Алиевой (Алиева, 2014), где анализируется использование Турцией «мягкой силы» в своей внешней политике по отношению к странам Ближнего Востока, Балкан и Кавказа. Кроме того, в исследовании рассматривается культурная дипломатия Турции и роль турецких неправительственных организаций (НПО) в продвижении турецкой «мягкой силы» за рубежом. Зарубежные авторы также посвятили этому вопросу немало работ: так, к примеру, можно выделить статьи Н. Аназа (Anaz, 2022), С. Чевика (Çevik, 2019), М. Алтунишик (Altunışık, 2008), Х. Алтыная (Altınay, 2008).

В отдельную группу следует выделить работы, посвященные непосредственно политике Турции в отношении Грузии. Особенностям этой политики посвящены работы отечественных авторов: В.А. Аваткова (Аватков, 2014а), В. Иванова (Ivanov, 2011), Л.М. Александриян (2016). Кроме того, большой вклад в разработку этой темы внесли зарубежные исследователи: И. Чхиквадзе (Chkhikvadze, 2011), Й. Рогозинский (Rohoziński et al., 2008, pp. 31—40), Д.Р. Гёксел (Göksel, 2013), К. Киришджи и А. Моффат (Kirişci & Moffat, 2015), М. Челикпала (Çelikpala, 2005;

Çelikpala & Veliyev, 2015), С. Чолакоглу (Çolakoglu, 2011).

В качестве методологии исследования автор использовал метод кейс-стади, рассматривая конкретные примеры применения механизмов турецкой «мягкой силы» в Грузии. Это помогло понять специфику внедрения этих механизмов и их влияния на местные сообщества. Кроме того, был проведен сравнительный анализ, позволивший выявить сильные и слабые стороны турецкой «мягкой силы» в Грузии. С помощью историко-описательного метода были проанализированы общие рамки турецкой политики в Грузии. Анализ контента турецких СМИ и других проводников турецкой культуры, таких как телевизионные шоу, фильмы, сериалы и музыка, применялся с целью понимания того, как Турция использует «мягкую силу» для продвижения своих культурных и политических интересов в Грузии.

Роль мягкой силы во внешней политике Турции

Важной составляющей турецкой «мягкой силы» является ценностный аспект. В 1923 г. Турецкая Республика была основана как демократическое и светское государство. Это была одна из первых стран, предоставивших женщинам право голосовать и выставлять свою кандидатуру на выборах, действуя в соответствии с принципом М.К. Ататюрка «Мир дома — мир во всем мире». Определенные демократические ценности продолжают сохранять свое значение в турецком обществе до сих пор. Поэтому для мусульманских стран Ближнего Востока Турция привлекательна тем, что является светским, демократическим правовым государством (Keuman, 2010). Светскость и принадлежность к мусульманскому миру выгодно выделяла Турцию как среди региональных игроков (Иран), так и на фоне глобальных держав (Balci, 2005).

Важность турецкой модели признавали американские аналитики и государственные служащие. В Турции они видели страну, которая будет продвигать ценности, присущие

американской модели: демократию, капитализм и секуляризм (Benhaïm & Öktem, 2015). Таким образом, поддержка турецкой модели американцами — это прежде всего способ для США продвигать свои интересы. Это было особенно характерно для американских аналитических центров времен администрации Дж. Буша-младшего². Популяризация образа демократической страны была характерна и для самих турок³. Приверженность распространению демократии и экономическому развитию прослеживается, например, в проведенном до прихода к власти в Египте Мухаммеда Мурси интервью министра иностранных дел Турции в 2009—2014 гг. Ахмета Давутоглу изданию Американского университета в Каире в марте 2012 г.⁴

Все это положительно сказывалось на имидже Турции, что нашло отражение в Индексе «мягкой силы», в котором Турция занимает 20-е место⁵. Положительные аспекты внутренней политики и государственного управления, а именно демократизация, сохранение светскости и экономический рост долгое время играли важную роль в укреплении международного авторитета Турции.

За последние годы ситуация стала меняться, что отрицательно сказалось на при-

влекательности страны. После парламентских выборов 2015 г. в Турции наблюдался заметный всплеск авторитарных тенденций, что нашло отражение в докладе *Freedom House* «Свобода в мире». За пятилетний период рейтинг свободы в стране снизился с 38 пунктов в 2017 г. до 32 пунктов в 2022 г., что позволяет классифицировать Турцию как «несвободную страну»⁶. Ограничения распространяются и на сферу Интернета. Турция вводит строгие меры цензуры и ограничивает доступ к международным источникам информации⁷. Такие рейтинги подчеркивают вызывающий тревогу регресс в сфере свободы в Турции и создают препятствия для наращивания ее потенциала «мягкой силы».

Кроме того, непопулярные и спорные решения, принятые политическими лидерами республики, также способствовали снижению привлекательности Турции. Вмешательство Р.Т. Эрдогана, настойчиво выступавшего за снижение процентных ставок, несмотря на критику экономистов, в денежно-кредитную политику государства во время пандемии привело к рекордному падению курса турецкой лиры осенью 2021 г. Эти события усугубили снижение привлекательности Турции на мировой арене⁸.

Турция продвигает свое культурное наследие, состоящее из османского, тюркского и исламского компонентов. Так, на сайте МИД Турции важность Турции для НАТО объясняется следующим образом: Турция мобилизует свою «мягкую силу», используя свои глубокие исторические связи с населением и странами в широкой географии, где действует НАТО. Примерами выступают миссии НАТО в Боснии, Косово, Македонии и Афганистане, — конфликтах, в которых Турция смогла использовать свою религиозную и культурную самобытность для

² Fifth Annual Turgut Ozal Memorial Lecture // The Washington Institute for Near East Policy. March 15, 2002. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/fifth-annual-turgut-ozal-memorial-lecture> (accessed: 14.05.2023).

³ Speech Delivered by the Minister of Foreign Affairs H.E. Mr. Ahmet Davutoğlu to EU Ambassadors on the Occasion of Europe Day, 8 May 2009, Ankara // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. May 8, 2009. URL: https://www.mfa.gov.tr/speech-delivered-by-the-minister-of-foreign-affairs-h_e_-mr_-ahmet-davutoglu-to-eu-ambassadors-on-the-occasion-of-europe-day_-8-may-2009_-ankara.en.mfa (accessed: 14.05.2023).

⁴ Interview by Mr. Ahmet Davutoğlu published in AUC Cairo Review (Egypt) on 12 March 2012 // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. March 12, 2012. URL: https://www.mfa.gov.tr/interview-by-mr_-ahmet-davuto%C4%9Flu-published-in-auc-cairo-review-_egypt_-on-12-march-2012.en.mfa (accessed: 14.05.2023).

⁵ Global Soft Power Index // Brand Finance. 2023. URL: <https://static.brandirectory.com/reports/brand-finance-soft-power-index-2023-digital.pdf> (accessed: 11.05.2023).

⁶ Turkey: Freedom in the World 2022 Country Report // Freedom House. 2022. URL: <https://freedomhouse.org/country/turkey/freedom-world/2022> (accessed: 11.05.2023).

⁷ Ibid.

⁸ Рекордное падение турецкой лиры. Почему это произошло и что ждет Турцию дальше // ТАСС. 29.11.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13050995> (дата обращения: 11.05.2023).

установления доверительных отношений с местным мусульманским населением⁹.

Продвижением турецкого языка, культуры и искусства успешно занимается Институт Юнуса Эмре. Фонд Юнуса Эмре был создан в соответствии с законом № 5653 в 2007 г. с целью расширения культурного обмена Турции с другими странами, популяризации турецкого языка, истории, культуры и искусства, предоставления услуг в зарубежных странах тем, кто желает получить образование по турецкому языку, культуре и искусству, а также развития дружбы между Турцией и другими странами мира¹⁰. Начав свою деятельность примерно через два года после основания Фонда Юнуса Эмре, Институт Юнуса Эмре на данный момент имеет 56 культурных центров за рубежом¹¹. Институт организует множество мероприятий с целью ознакомления и популяризации турецкой культуры и искусства.

Османским наследием турецкая «мягкая сила» не ограничивается. Так, Турция активно продвигает свою современную культуру и искусство через различные платформы. Например, Стамбульская биеннале является одним из самых важных событий современного искусства в мире, а турецкая киноиндустрия в последние годы получила международное признание.

Значимая роль в продвижении бренда Турции принадлежит Турецкому агентству по сотрудничеству и координации (ТІКА). ТІКА — финансируемая правительством организация, которая была создана в 1992 г. с целью укрепления своих двусторонних связей с тюркскими республиками бывшего СССР¹².

⁹ Türkiye's Relations with NATO // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.tr/nato.en.mfa> (accessed: 14.05.2023).

¹⁰ 5653 Nolu Kanun // T.C. Resmi Gazete. May 18, 2007. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2007/05/20070518-3.htm> (accessed: 14.05.2023).

¹¹ Yunus Emre Foundation // Yunus Emre Enstitüsü. URL: <https://www.yee.org.tr/tr/kurumsal/yunus-emre-enstitusu> (accessed: 14.05.2023).

¹² Kanun No. 4668. Türk İşbirliği ve Kalkınma İdaresi Başkanlığının Teşkilât ve Görevleri Hakkında Kanun // T.C. Resmi Gazete. May 7, 2012. URL: <http://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2001/05/20010512.htm#1> (accessed: 14.05.2023).

ТІКА в основном выполняла функции организации, которая могла бы осуществлять гуманитарную деятельность и координировать приоритеты внешней политики. ТІКА отвечает за налаживание и реализацию программ официальной помощи Турции в целях развития, которые включают широкий спектр проектов, связанных с образованием, здравоохранением, сельским хозяйством, инфраструктурой и многим другим (Akıllı & Çelenk, 2019). Турция является активным поставщиком гуманитарной помощи, особенно в таких кризисных зонах, как Сирия, Ирак и Палестина, что способствует положительному имиджу Турецкой Республики и репутации ответственного регионального игрока¹³.

ТІКА работает в более чем 170 странах и имеет офисы и представительства по всему миру, а объем инвестируемых средств составляет 8,14 млрд долл. США (Akıllı & Çelenk, 2019, p. 142). В своей работе агентство руководствуется принципами уважения к местной культуре, устойчивого развития и инклюзивности. Посредством своих программ развития и культурных программ ТІКА стремится выстраивать прочные партнерские отношения и способствовать взаимопониманию между Турцией и другими странами, тем самым укрепляя «мягкую силу» Турции и глобальное влияние.

Важной составляющей культурного аспекта «мягкой силы» является религиозное влияние Турции. Будучи преимущественно мусульманской страной, Турция зарекомендовала себя как центр исламской мысли и сторонник политического ислама в регионе. В этом контексте главным агентом «мягкой силы» выступает Управление по делам религии (Диянет). Диянет использовался в ряде важных аспектов нового курса турецкой внешней политики, что отражает исламистскую идентичность и интересы Турции. Диянет

¹³ No:119 -;21 Temmuz 2003, Bakanlığımızın Irak Dışişleri Bakanlığı'nın yeniden yapılandırılması çalışmalarına destek olması hk // T.C. Dışişleri Bakanlığı. 2003. URL: https://www.mfa.gov.tr/no_119--_21-temmuz-2003_-bakanligimizin-irak-disisleri-bakanligi_nin-yeniden-yapilandirilmesi-calismalarina-destek-olmasi-hk.tr.mfa (accessed: 20.04.2023).

занимается формированием идентичности и идеологии, например, путем издания фетв (исламских юридических заключений), осуществляет надзор за религиозными институтами страны и участвует в информационно-пропагандистских мероприятиях среди турецких общин и мусульман по всему. Более того, Диянет осуществляет благотворительную деятельность на международном уровне. Так, Диянет оказал поддержку Ираку и Сирии поставками продовольствия¹⁴.

Турция активно стремится расширить свои экономические связи с другими странами посредством торговли, инвестиций и инфраструктурных проектов. Например, Турция наращивает свое экономическое сотрудничество со странами Южного Кавказа¹⁵ путем заключения соглашений о свободной торговле, совместных инвестиционных проектов и предоставления финансовой и технической помощи. По сообщению бывшего министра торговли Турции Мехмета Муша, за 2020 г. экспорт Турции составил рекордные 225 млрд долл. США, а общий товарооборот — почти 500 млрд долл. США¹⁶. М. Муш отметил, что сегодня турецкие товары можно купить в любой стране мира, что свидетельствует о доверии к Турции как производителю качественных товаров¹⁷.

Еще одной составляющей гуманитарного аспекта является образовательная политика. Внешняя политика Турции в сфере образования направлена на установление более тесных связей с другими странами и содействие культурному обмену и сотрудничеству через образовательные программы. Турция активно привлекает иностранных студентов

посредством учреждения ряда стипендий, студенческих обменов и получения совместных степеней. Следует выделить *Türkiye Bursları*, которая предлагает широкий спектр стипендиальных программ для студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантов, а также исследовательские стипендии и языковые курсы¹⁸. С момента своего основания *Türkiye Bursları* стала одной из самых престижных стипендиальных программ в мире, более 30 тыс. иностранных студентов из 171 страны получили стипендии для обучения в Турции¹⁹. Программа внесла значительный вклад в продвижение высшего образования и культуры Турции во всем мире и укрепила отношения Турции с другими странами. В стране также находится ряд международных университетов, которые предлагают курсы на английском языке и привлекают студентов со всего мира.

Долгое время турецкое образование за рубежом ассоциировалось исключительно со школами Фетхуллага Гюлена. Они представляли собой сеть образовательных учреждений, созданных последователями турецкого писателя и проповедника Ф. Гюлена. Школы предлагали светское образование с акцентом на технические науки. Несмотря на некоторую критику за пропаганду ислама и турецких ценностей школ со стороны светского истеблишмента²⁰, они успешно функционировали в 160 странах мира²¹. Настоящим ударом по школам стал конфликт Ф. Гюлена с Р.Т. Эрдоганом. В результате правительство

¹⁴ Kriz Bölgeleri // Türkiye Diyanet Vakfı. URL: <https://tdv.org/tr-TR/faaliyetlerimiz/kriz-bolgeleri/> (accessed: 20.04.2023).

¹⁵ Türkiye's Relations with Southern Caucasus Countries // Republic of Türkiye Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkiye-s-relations-with-southern-caucasus.en.mfa> (accessed: 14.05.2023).

¹⁶ Turkish Exports to Surpass Year-End Target: Trade Minister // Daily Sabah. December 16, 2022. URL: <https://www.dailysabah.com/business/economy/turkish-exports-to-surpass-year-end-target-trade-minister> (accessed: 14.05.2023).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ About Us // Türkiye Scholarships. URL: <https://www.turkiyeburslari.gov.tr/about> (accessed: 14.05.2023).

¹⁹ Türkiye Bursları'na 2022'de 171 Ülkeden Yaklaşık 170 Bin Başvuru Yapıldı // Anadolu Agency. December 30, 2022. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/turkiye-burslarina-2022de-171-ulkeden-yaklasik-170-bin-basvuru-yapildi/2776032> (accessed: 14.05.2023).

²⁰ Aydıntaşbaş A. The Good, the Bad and the Gülenists // European Council on Foreign Relations. September 23, 2016. URL: https://ecfr.eu/publication/the_good_the_bad_and_the_gulenists7131/ (accessed: 14.05.2023).

²¹ US State Department Human Rights Report Cites Albania's Closure of Gülen-linked Schools // Turkish Minute. March 22, 2023. URL: <https://turkishminute.com/2023/03/22/us-state-department-human-right-report-cite-albanias-closure-of-gulen-linked-schools/> (accessed: 14.05.2023).

предприняло шаги по закрытию этих школ в Турции и обратилось к другим странам с просьбой сделать то же самое.

Однако сразу после «разгрома» школ Ф. Гюлена Турцией была предложена альтернатива в виде образовательного комплекса «Маариф». Турецкий фонд «Маариф» — некоммерческая организация, основанная турецким правительством в 2016 г. для предоставления образовательных услуг за рубежом²². Организация стремится продвигать и распространять турецкую культуру и язык, наводить мосты между различными странами и вносить вклад в развитие человеческих ресурсов во всем мире. Школы «Маариф» работают более чем в 67 странах, включая Балканы, Центральную Азию, Африку и Ближний Восток, и в настоящее время существует более чем 250 учебных заведений фонда²³. Организация также предоставляет стипендии студентам из разных стран для обучения в Турции и поддерживает академические и научные исследования.

«Мягкая сила» Турции в Грузии

Описанные выше инструменты «мягкой силы» в той или иной степени присутствуют в Грузии. Значимую роль в укреплении турецко-грузинских связей играет ТІКА, которая реализует крупномасштабные проекты в Грузии с 1994 г. Программы, завершенные в последние годы, включали улучшение социальной и экономической инфраструктуры, сферы услуг, организацию образовательных программ (профессиональное, языковое обучение), ремонт и оснащение учебных центров, здравоохранение, улучшение качества питьевой воды и санитарных условий²⁴.

²² Yarar E. Maarif Foundation Becomes Global Brand in Education for Turkey // Daily Sabah. June 14, 2020. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/news-analysis/maarif-foundation-becomes-global-brand-in-education-for-turkey> (accessed: 14.05.2023).

²³ Kasap S. Turkey Makes Maarif Foundation Global Education Brand // Anadolu Agency. October 2, 2019. URL: <https://www.aa.com.tr/en/education/turkey-makes-maarif-foundation-global-education-brand/1599532> (accessed: 14.05.2023).

²⁴ Central Asia and Caucasus. Projects and Activities // ТІКА Program Coordination Offices. URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/2016/INGILIZCE%20SITE>

Помимо этого, ТІКА реализует различные культурно-образовательные программы: помогает адаптироваться турецким студентам в Грузии, организует благотворительные мероприятия, способствующие закреплению положительного образа Турции. С 2000 г. ТІКА реализует проект «Тюркология», в рамках которого в грузинских вузах для расширения исследований по этой тематике и повышения уровня заинтересованности Турцией среди грузинского населения были созданы отделения тюркологии²⁵. Заслуживает внимания проведенная совместно с новостным агентством *Anadolu* «Онлайн-программа в области журналистики нового поколения для базового и продвинутого уровней». В ходе данной программы обучение прошли более 800 представителей прессы из 22 стран, включая Грузию²⁶.

В 2012 г. Грузия получила 4,23 % от общей финансовой, профессиональной и технической поддержки ТІКА, что сделало ее седьмым по объему получателем поддержки от ТІКА (Ter-Matevosyan, 2014). В 2011 г. по количеству реализуемых в рамках ТІКА проектов Грузия занимала второе место на постсоветском пространстве после Киргизии²⁷, в 2019 г. — 5-е место среди постсоветских стран²⁸. Несмотря на некоторый спад, поддержка все еще остается значительной, что подчеркивает особое значение Грузии во внешней политике Турции. Следует отметить, что бенефициарами ТІКА являются

[%20ESERLER/TANITIM%20BRO%C5%9E%C3%9CRLER%C4%B0/PDF/Central%20Asia%20and%20Caucasus%20-%20Projects%20and%20Activities.pdf](https://www.tika.gov.tr/upload/2016/INGILIZCE%20SITE%20ESERLER/TANITIM%20BRO%C5%9E%C3%9CRLER%C4%B0/PDF/Central%20Asia%20and%20Caucasus%20-%20Projects%20and%20Activities.pdf) (accessed: 25.10.2022).

²⁵ ТІКА'dan Gürcistan Doğubilim Enstitüsüne Destek // ТІКА. URL: https://www.tika.gov.tr/tr/haber/tika_dan_gurcistan_dogubilim_enstitusune_destek-48263 (accessed: 11.10.2022).

²⁶ ТІКА and AA Provide Basic and Advanced New Generation Journalism Training // ТІКА. URL: https://www.tika.gov.tr/en/news/tika_and_aa_provide_basi_c_and_advanced_new_generation_journalism_training-63660 (accessed: 11.10.2022).

²⁷ Ibid.

²⁸ Turkish Development Assistance Report 2019 // ТІКА. 2019. URL: <https://www.tika.gov.tr/upload/sayfa/publication/2019/TurkiyeKalkinma2019WebENG.pdf> (accessed: 11.10.2022).

в основном населенные мусульманами территории Грузии, и лишь несколько программ были реализованы в Тбилиси и Гори.

Популяризацией турецкой культуры в Грузии занимается Центр турецкой культуры Юнуса Эмре, открытый при Тбилисском государственном университете им. И. Джавахишвили в мае 2012 г. бывшим заместителем премьер-министра Турции Бюлентом Аринчем²⁹. Центр проводит различные культурные мероприятия, дни культуры Турции, реализует научные проекты и учебные курсы по тюркологии.

Заслуживает внимания проект «Я предпочитаю турецкий», в рамках которого по инициативе Института Юнуса Эмре в начальных, средних и высших учебных заведениях ряда стран: Боснии и Герцеговины, Грузии, Польши, Японии, Египта, Черногории и Румынии — ведется преподавание турецкого в качестве второго иностранного языка. Турция активизировала свою политику в языковой сфере, организовав международные экзамены по турецкому языку. С точки зрения своего формата и статуса они являются аналогами таких экзаменов, как *IELTS*, *TOEFL*, *TEF* и т. п. Существуют два международных экзамена по турецкому языку, по итогам прохождения которых можно получить сертификат об уровне владения языком, необходимый при поступлении в турецкие вузы, для преподавания турецкого языка, работы переводчиком и т. д. В первую очередь, это экзамен на знание турецкого языка (*Türkçe Yeterlik Sınavı, TYS*), проводимый Институтом Юнуса Эмре, а именно его культурными центрами по всему миру три раза в год. Также необходимо отметить экзамен Центра изучения турецкого языка при Анкарском университете (*TÖMER*), проводимый только на территории Турции. Преимуществом этих экзаменов является небольшая стоимость в сравнении с аналогами по английскому, французскому или немецкому языкам. Многие университеты сотрудничают с Институтом Юнуса Эмре для

проведения экзамена на знание турецкого языка.

Турецкие религиозные организации открыли несколько десятков школ-интернатов в Аджарии, где дети из бедных сельских семей обучаются бесплатно, после чего многие отправляются в Турцию, чтобы получить религиозное образование. Примечательно, что с 1993 г. несколько тысяч граждан Грузии, в основном из Аджарии и Квемо-Картли (регион Юго-Восточной Грузии, население которого в значительной степени является мусульманским), уехали в Турцию для получения религиозного образования (как высшего, так и профессионального) и прохождения коранических курсов (Liles, 2012). Большинство из них вернулись и были зачислены на службу в мечети в разных населенных пунктах.

По данным за 2009 г., 184 мечети находятся в Аджарии, 140 из которых были построены за последние годы (Liles, 2012, p. 15). По данным на май 2014 г., в Грузии насчитывалось уже 311 мечетей³⁰, и, несмотря на то, что большинство из них являются молитвенными домами, официально они зарегистрированы как мечети.

Таким образом, Турция представлена на всех уровнях образования в Грузии. Турецкая Республика имеет различные инструменты, которые повышают важность турецкого языка как языка науки и экономической деятельности. Турция использует местные структуры для формирования кадров, знакомых с местной спецификой.

Говоря о турецкой «мягкой силе», нельзя не упомянуть такой феномен, как турецкие сериалы, которые получили большую популярность в разных частях мира: арабских странах, на Балканах, в Центральной Азии. В Грузии турецкие сериалы также достаточно популярны. Благодаря интересу аудитории повышается и интерес к турецкому языку

²⁹ Şeker M. Yunus Emre Tiflis'te // Yeni Şafak. June 2, 2012. URL: <https://www.yenisafak.com/yazarlar/mehmet-seker/yunus-emre-tifliste-32657> (accessed: 11.10.2022).

³⁰ New Adjara Head Faces Conservative Backlash after Approving Batumi Mosque // OC Media. July 24, 2018. URL: <https://oc-media.org/new-adjara-head-faces-conservative-backlash-after-approving-batumi-mosque/> (accessed: 11.10.2022).

и культуре³¹. Турецкие сериалы заменили латиноамериканские, которые имели высокие рейтинги в 90-е гг. XX в. Первым турецким сериалом, вышедшим в эфир на грузинском телеканале «Маэстро», стал «*Aşk ve Ceza*» («Любовь и наказание»). Сериал имел колоссальный успех, а главных героев Саваш и Ясмин обсуждала вся Грузия. Темой для обсуждения стала и личная жизнь актеров, участвующих в сериале: Мурат Йылдырым, исполнивший роль Саваша, женат на грузинке, его часто встречают в Батуми. Такой успех дал импульс запуску еще двух сериалов. Примеру «Маэстро» последовали и другие грузинские телеканалы. Сейчас турецкие сериалы транслируются на трех грузинских каналах: «Маэстро», «Рустави 2» и «Имеди» — по два часа в день³². Одним из факторов закрепления турецких сериалов, выделяющихся на фоне подобных продуктов из других стран, является трансляция понятных грузинам ценностей, декларирующих важность семьи, религии и традиционной морали.

Если Азербайджан для Турции является важным источником энергоресурсов, то значение Грузии заключается в том, что она служит важнейшим транспортным узлом, соединяющим Турцию с Азией. Поэтому Турция инвестировала в современную инфраструктуру Грузии, включая порты, железные дороги и автомагистрали, способствуя развитию региональной и международной торговли. Стратегическое расположение страны и транспортные сети предоставляют возможности для транзитной торговли, энергетических коридоров и региональных связей, повышая ее значимость в регионе.

В экономическом плане Турция стала крупным торговым партнером Грузии, объем

³¹ Türk Dizileri Gürcistan'da Türk Dilinin Elçileri Oldu // Anadolu Agency. November 28, 2019. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/kultur-sanat/turk-dizileri-gurcistaninda-turk-dilinin-elcileri-oldu/1657785> (accessed: 07.11.2022).

³² Batiashvili Z. Peculiarities of “Soft Power” in the Example of Turkish Soap Operas // Georgian Foundation for Strategic and International Studies. 2020. URL: <https://gfsis.org.ge/files/library/opinion-papers/137-expert-opinion-eng.pdf> (accessed: 07.11.2022).

двусторонней торговли за последние годы достиг рекордно высокого уровня³³. Турция вложила значительные средства в инфраструктуру Грузии, включая строительство крупного трубопровода для транспортировки природного газа из Азербайджана через Грузию в Турцию. Обе страны играют очень важную роль в соединении Центральной Азии и Кавказа с Европой. Турция также принимала участие в различных энергетических проектах в Грузии.

Экономическое сотрудничество было закреплено подписанием 21 ноября 2007 г. Соглашения о свободной торговле³⁴. Тем самым между странами установились более тесные экономические и торговые отношения. Подписание документа стало очень важным событием, поскольку оно устранило тарифные и нетарифные барьеры в торговле между двумя соседними странами. Соглашение о свободной торговле помогло Турции стать крупнейшим торговым партнером Грузии (Aydin, 2011, p. 146). Объем торговли между двумя странами начал постепенно расти после подписания этого соглашения. В 2007 г. объем торговли между Турцией и Грузией составил 900 млн долл. США, из которых 728 млн пришлось на турецкий экспорт. В 2012 г. объем товарооборота между двумя соседними странами достиг 1,4 млрд долл. США. В 2012 г. импорт из Грузии составил 180 млн долл. США, тогда как экспорт Турции в Грузию — 1,25 млрд долл. США. Хотя Грузия занимает незначительное место во внешней торговле Турции, последняя стала основным торговым партнером Грузии с общим оборотом в 1,8 млрд долл. США в 2020 г.³⁵ Турции

³³ External Merchandise Trade of Georgia in 2022 (Preliminary) // National Statistics Office of Georgia. 20.01.2023. URL: <https://www.geostat.ge/media/50862/External-Merchandise-Trade-of-Georgia-in-2022-%28Preliminary%29.pdf> (accessed: 07.11.2022).

³⁴ Georgia // Ministry of Trade of Republic of Türkiye. URL: <https://www.trade.gov.tr/free-trade-agreements/georgia> (accessed: 07.11.2022).

³⁵ Trade Data Georgia // UN Comtrade Database. URL: <https://comtradeplus.un.org/TradeFlow?Frequency=A&Flows=M&CommodityCodes=TOTAL&Partners=100&Reporters=792&period=2022&AggregateBy=none&BreakdownMode=plus> (accessed: 14.05.2023).

принадлежит 18 % грузинского импорта, что делает ее крупнейшим импортером Грузии, а доля в экспорте достигает 7,8 %³⁶.

Турция входит в десятку крупнейших иностранных инвесторов в Грузии. Турецкие фирмы были очень активно вовлечены в грузинскую программу приватизации, которая началась после «революции роз» 2003 г. Правительство Грузии призвало турецкие компании больше инвестировать в Грузию, чтобы снизить экономическую зависимость от Российской Федерации и остановить экспансию российских фирм в стране. До сих пор турецкая сторона инвестировала в основном в строительство, транспорт, телекоммуникации, банковское дело, энергетические проекты, пищевую промышленность, туризм и сельское хозяйство³⁷.

Грузия осуществила комплексные экономические реформы для улучшения своей бизнес-среды и привлечения иностранных инвестиций. Она занимает более высокое место с точки зрения легкости ведения бизнеса по сравнению с другими странами Южного Кавказа. Правительство сосредоточило свое внимание на создании благоприятного инвестиционного климата, поощрении предпринимательства и упрощении бюрократических процедур, что привело к увеличению прямых иностранных инвестиций. Все это объясняет такую активность турецкого бизнеса в Грузии, особенно в Аджарии.

Турецкие компании стали важными инвесторами в Грузии, и лишь американские фирмы имеют большую долю рынка, чем турецкие. Компании из Турции активно участвовали в строительных работах (включая строительство терминалов аэропортов и гидроэлектростанций), инвестировали в стекольный завод, телекоммуникационные компании

и предприятия по эксплуатации аэропортов. Они создали целый ряд малых и средних компаний в Грузии³⁸.

Говоря о Грузии, в сфере НПО следует отметить Ассоциацию грузинских и турецких бизнесменов *GÜRTIAD*, основанную в 1999 г. в городе Тбилиси пятью членами-основателями: Тамазом Чинкараули, Хасаном Байрактаром, Османом Тураном, Джошкуном Башманавом и Ильясом Дурмушем. Ассоциацией руководят 11 членов правления. В настоящее время ассоциация насчитывает 95 грузинских и турецких членов (корпоративные компании, представительства, частные лица), которые осуществляют бизнес в Грузии и представлены в 25 различных областях, таких как строительство, здравоохранение, социальные услуги, банковское дело, обрабатывающая промышленность, торговля, продукты питания и напитки, логистика, туризм и гостиничный менеджмент, текстиль, розничная торговля. Целью организации является улучшение отношений между Грузией и Турцией посредством создания платформы для деловых людей обеих стран.

Деятельность Диянет также охватила несколько сфер в Грузии, которые преимущественно касаются религиозных и духовных вопросов. Диянет функционирует в Турции с 1924 г., а с 1980-х гг. Управление расширило свою активность за рубежом, накопив богатый опыт работы с иностранными мусульманскими общинами. Диянет помогает гражданам Грузии в организации хаджа, обучении имамов, подготовке теологов, предоставлении стипендий для обучения в аспирантуре, распространении исламской литературы на грузинском языке. Диянет также координирует финансовую поддержку и консультации в области восстановления мечетей и строительства новых (Ter-Matevosyan, 2014). Руководство Диянет посетило Грузию в 2009 г., а глава Грузинской Православной Церкви посетил

³⁶ Georgia Imports by Country // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/georgia/imports-by-country> (accessed: 14.05.2023).

³⁷ Glogowska J. Turkey and Georgia: Strategic Connections // Bilgesam. March 23, 2012. URL: http://www.bilgesam.org/en/index.php?option=com_content&view=article&id=497:turkey-and-georgia-strategic-connections&catid=86:analizlerkafkaslar&Itemid=145 (accessed: 14.05.2023).

³⁸ Арунова М. Р. Турция — Грузия: сотрудничество и проблемы // Институт Ближнего Востока. 15.10.2008. URL: <http://www.iimes.ru/?p=7629#more-7629> (дата обращения: 14.05.2023).

Турцию и встретился с лидером Диянет в мае 2014 г. (Ter-Matevosyan, 2014, p. 22).

В 1995 г. Президиум по делам религий учредил Евразийский исламский совет (ЕИС) (*Avrasya Islam Şurası*), который стал важным фактором в продвижении интересов Турции среди мусульманских общин СНГ (Ter-Matevosyan, 2014). На данный момент ЕИС организовал восемь конференций, в которых также приняли участие лидеры мусульманской общины Грузии, включая муфтиев Аджарии.

Интересна ситуация в регионе Квемо-Картли, в котором большинство населения составляют азербайджанцы, традиционно исповедовавшие ислам шиитского толка, в отличие от аджарцев-суннитов. В этом регионе, так же как и в самом Азербайджане, количество суннитов растет. Этот процесс связан с деятельностью суннитских благотворительных организаций, в частности ТІКА и Диянет. Большинство суннитских имамов Грузии получают финансовые субсидии от Анкары и являются продолжателями идеологии турецких религиозных проповедников Османа Нури Топбаша и Ахмета Махмута Унлю. Также планируется открытие суннитских образовательных центров с включением в педагогический состав турецких богословов в местах компактного проживания шиитов в Квемо-Картли. В частности, по просьбе Диянет в 2021 г. турецкое руководство выделило около 3 млн долл. США на открытие новых религиозных учебных заведений в регионах и отдельных населенных пунктах Грузии, а также на заработную плату проповедникам-суннитам³⁹.

Безусловно, главным противником Диянет и его активности в Грузии является Грузинская Православная Церковь. Между двумя странами существует некоторая религиозная напряженность. Часть грузинского общества с традиционными взглядами и духовенство,

политическая роль которого в последние годы возрастает, не одобряют религиозную активность некоторых турецких организаций на своей территории, особенно в Аджарии. Турции приходится считаться с этой частью грузинского общества. Так, например, во время восстановления мечети Азизие в Батуми, одного из символов османского наследия и доминирования в регионе, турецкая сторона предложила восстановить старые грузинские церкви в Турции, чтобы уравновесить и устранить эту напряженность⁴⁰. Усилия по сотрудничеству продолжаются, но их окончательный результат остается неопределенным, а успех зависит от укрепления двусторонних отношений.

Заключение

В кейсе Грузии нашли свое отражение общие принципы и подходы «мягкой силы» Турции: использование гуманитарной помощи, применение образовательной политики и особый акцент на культурную близость и общее историческое наследие. Данные факторы должны были помочь Турции установить связи с новыми государствами после окончания холодной войны, развивая с ними всестороннее экономическое, политическое и культурное сотрудничество.

Несомненно, содержание «мягкой силы» формировалось под влиянием внутреннего контекста турецкой политики. Поэтому неудивительно, что на раннем этапе, когда страна в глазах мирового сообщества продолжала оставаться светской и демократической, турецкими политиками использовалась «турецкая модель». Стремление большинства стран Балкан и Южного Кавказа интегрироваться с ЕС играло на руку Турции, поскольку образ демократического и светского государства, которое к тому же входит в НАТО, выгодно выделяло Турцию на фоне других региональных центров силы.

³⁹ Mamedov K. Turkey Radicalizes the Azerbaijani Community of Georgia // *Atalayar*. February 22, 2022. URL: <https://www.atalayar.com/en/opinion/kemran-mamedov/turkey-radicalizes-azerbaijani-community-georgia/20220216143705136179.html> (accessed: 11.10.2022).

⁴⁰ Menabde G. Restoration of Aziz Mosque in Adjara Reignites Debate Over Ottoman Legacy in Georgia // *RefWorld*. February 8, 2016. URL: <https://www.refworld.org/docid/56baed524.html> (accessed: 11.10.2022).

Уникальное историческое наследие Турции позволяет ей продвигать свою «мягкую силу» за счет трех аспектов своей политической идентичности: тюркской, исламской и османской, что она успешно и делает, особенно в регионах, где эти аспекты пересекаются. На этом фоне выделяется кейс Грузии. Страна является христианской, большинство населения не принадлежит к тюркскому миру, а единственный объединяющий фактор — османский — вызывает отрицательные ассоциации, поскольку напоминает об османском владычестве над частью страны. Поэтому на передний план в формировании привлекательного имиджа выходят такие характеристики Турции, как демократичность и светскость. Членство в НАТО и экономический рост делают сотрудничество с Турцией еще более актуальным для Грузии.

Следует отметить, что Турция эффективно использовала свою «мягкую силу» для укрепления отношений с Грузией. Благодаря культурным, экономическим и дипломатическим инициативам Турции удалось расширить свое влияние и улучшить имидж в стране, особенно на раннем этапе возобновления отношений. Однако переориентация внешней политики Турции на Ближний Восток, совпавшая с пересмотром традиционной внешней политики, усилила исламский аспект в общественно-политическом пространстве Турции. Данный факт отрицательно сказывается на турецкой «мягкой силе» в Грузии, поскольку ставит под сомнение имидж Турции как светской и демократической страны.

Поступила в редакцию / Received: 30.08.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 07.10.2023
Принята к публикации / Accepted: 31.10.2023

Библиографический список

- Аватков В. А. Внешнеполитическая линия Турецкой Республики в отношении стран Закавказья в контексте внешнеполитической идеологии Турции // Ежегодник ИМИ. 2014а. № 2. С. 13—22.
- Аватков В. А. Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014б. № 3. С. 71—78.
- Александрян Л. М. Политика «мягкой силы» Турции в отношении Грузии // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 72—79.
- Алиева А. И. «Мягкая сила» в современной внешней политике Турции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6, № 3. С. 63—94.
- Бурашников А. Б. Неопантюркизм и неосманизм во внешней политике Турции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13, № 2. С. 65—69.
- Зубкова А. И. Мягкая сила Турции: феномен “soft power” как инструмент культурной дипломатии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 52—62.
- Кудряшова И. В., Матюхин В. В. Турция: национальные интересы и имперскость // Политическая наука. 2013. № 3. С. 117—136.
- Мехдиев Э. Т. «Неосманизм» в региональной политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2. С. 32—39.
- Сафонкина Е. А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9, № 2. С. 145—166.
- Шпаковская М. А., Барнашов О. В. Концепция неосманизма как инструмент «мягкой силы» внешней политики Турции // Азия и Африка сегодня. 2018. № 2. С. 30—36.
- Akilli E., Çelenk B. TİKA's Soft Power: Nation Branding in Turkish Foreign Policy // Insight Turkey. 2019. Vol. 21, no. 3. P. 135—151. <https://doi.org/10.25253/99.2018EV.05>
- Altınay H. Turkey's Soft Power: An Unpolished Gem or an Elusive Mirage? // Insight Turkey. 2008. Vol. 10, no. 2. P. 55—66.
- Altunışık M. B. The Possibilities and Limits of Turkey's Soft Power in the Middle East // Insight Turkey. 2008. Vol. 10, no. 2. P. 41—54.
- Altunışık M. B. Turkey: Arab Perspectives // Foreign Policy Analysis Series. 2010. No. 11. P. 1—34. URL: https://www.tesev.org.tr/wp-content/uploads/report_Turkey_Arab_Perspectives.pdf (accessed: 11.10.2023).

- Anaz N. An Assessment of Turkey's Soft Power Resources in Asia: Potential and Limitations // *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. 2022. Vol. 24, no. 5. P. 755—771. <https://doi.org/10.1080/19448953.2022.2037960>
- Aydin M. *Non-Traditional Security Threats and Regional Cooperation in the Southern Caucasus*. Amsterdam : IOS Press, 2011.
- Balci B. Les Relations entre la Turquie et l'Asie Centrale Turcophone, 1991—2004 // *Outre-Terre*. 2005. Vol. 10, no. 1. P. 297—315. <https://doi.org/10.3917/oute.010.0297>
- Benhaïm Y., Öktem K. The Rise and Fall of Turkey's Soft Power Discourse. Discourse in Foreign Policy under Davutoğlu and Erdoğan // *European Journal of Turkish Studies. Social Sciences on Contemporary Turkey*. 2015. No. 21. P. 1—25. <https://doi.org/10.4000/ejts.5275>
- Çelikpala M. From a Failed State to a Weak One? Georgia and Turkish-Georgian Relations // *The Turkish Yearbook*. 2005. No. 36. P. 159—199.
- Çelikpala M., Veliyev C. Azerbaijan — Gürcistan — Türkiye. Bölgesel işbirliğinin başarı örneği // *CIES Policy Brief*. 2015. No. 3. P. 1—24. URL: [https://www.khas.edu.tr/sites/khas.edu.tr/files/inline-files/CIES%20Policy%20Brief%202003%20\(1\).pdf](https://www.khas.edu.tr/sites/khas.edu.tr/files/inline-files/CIES%20Policy%20Brief%202003%20(1).pdf) (accessed: 21.05.2023).
- Çevik S. B. Reassessing Turkey's Soft Power: The Rules of Attraction // *Alternatives*. 2019. Vol. 44, no. 1. P. 50—71. <https://doi.org/10.1177/0304375419853751>
- Chkhikvadze I. Zero Problems with Neighbors: The Case of Georgia // *Turkish Policy Quarterly*. 2011. Vol. 10, no. 2. P. 1—9.
- Çolakoğlu S. Türkiye — Gürcistan İlişkileri // *TASAM. Stratejik Öngörü Dergisi*. 2011. No. 6. P. 1—24. URL: [https://www.khas.edu.tr/sites/khas.edu.tr/files/inline-files/CIES%20Policy%20Brief%202003%20\(1\).pdf](https://www.khas.edu.tr/sites/khas.edu.tr/files/inline-files/CIES%20Policy%20Brief%202003%20(1).pdf) (accessed: 21.05.2023).
- Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul : Küre Yayınları, 2001.
- Göksel D. N. Turkey and Georgia, Zero-Problems? // *On Wider Europe*. 2013. P. 1—8. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep18680?seq=4> (accessed: 21.05.2023).
- Ivanov V. Religious Dimension of Turkey's Policy in Ajaria and the Georgian Orthodox Church // *Central Asia and the Caucasus*. 2011. Vol. 12, no. 3. P. 79—90.
- Kardaş Ş. From Zero Problems to Leading the Change: Making Sense of Transformation in Turkey's Regional Policy // *Turkish Policy Brief*. 2012. Vol. 5, no. 1. P. 1—8. URL: https://www.tepav.org.tr/upload/files/1346423043-0.From_Zero_Problems_to_Leading_the_Change_Making_Sense_of_Transformation_in_Turkeys_Regional_Policy.pdf (accessed: 25.02.2023).
- Kardaş Ş. Turkey and the Arab Spring: Coming to Terms with Democracy Promotion? // *German Marshall Fund Policy Brief*. 2011. P. 1—5. URL: <https://ru.scribd.com/document/70529678/Turkey-and-the-Arab-Spring-Coming-to-Terms-with-Democracy-Promotion> (accessed: 25.02.2023).
- Keyman E. F. Globalization, Modernity and Democracy: Turkish Foreign Policy 2009 and Beyond // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2010. Vol. 15, no. 2. P. 1—20.
- Kirişçi K., Moffat A. Turkey and the South Caucasus: An Opportunity for Soft Regionalism // *Regional Security Issues*. 2015. P. 67—88.
- Larrabee F. S., Lesser I. O. *Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty*. Santa Monica : RAND, 2003.
- Liles T. Islam and Religious Transformation in Adjara // *ECMI Working Paper*. 2012. No. 57. P. 1—23. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/140738/Working_Paper_57_En.pdf (accessed: 11.10.2022).
- Rohoziński J., Konończuk W., Tworowski W., Sadowski R., Menkiszak M., Piotrowski M. A. Turkey after the Start of Negotiations with the European Union — Foreign Relations and the Domestic Situation. Part II // *Raport OSW / CES Report*. 2008. P. 1—111. URL: https://web.archive.org/web/20110711153033/http://www.osw.waw.pl/sites/default/files/raport_turcja_II_ang.pdf (accessed: 11.10.2023).
- Ter-Matevosyan V. Cooperation Paradigms in the South Caucasus: Making Sense of Turkish-Georgian Relations // *Études Arméniennes Contemporaines*. 2014. No. 4. P. 103—125. <https://doi.org/10.4000/eac.689>

Сведения об авторе:

Мамедов Рашид Таджаддинович — аспирант, Институт Европы РАН; ORCID: 0009-0006-6800-7251; e-mail: rashid_mamedov_2000@mail.ru